

Водитель, слегка раздражённый, попросил пассажиров выйти из автобуса, после чего, подрагивая, повёл машину к ближайшему ремонтному пункту.

— Ремонтный пункт, — сказал Лу Ли Дун Хунцзе. — С машиной, видимо, что-то не так. Давай поедem к ближайшему ремонтному пункту и посмотрим.

— Почему? — спросил Дун Хунцзе, направляя машину к ремонтному пункту, одновременно с любопытством ожидая ответа.

— На том участке дороги, который мы только что проехали, я слышал, как кто-то говорил, что водитель плохо себя вёл, высадил их на полпути, и им пришлось искать другой транспорт, — сжав губы, объяснил Лу Ли. — Такая ситуация говорит о том, что машина, скорее всего, сломалась, иначе водитель не стал бы выгонять пассажиров.

— Эй, ты, парень, наблюдательный, — восхищённо произнёс Дун Хунцзе.

Когда они прибыли к ремонтному пункту, Лу Ли издалека увидел тот самый автобус, на котором он ехал, стоящий в стороне. Объяснив ситуацию водителю, он быстро взял папку с документами Лу Шанвэя и, не дожидаясь напоминаний Дун Хунцзе, поспешил сесть в машину.

Дун Хунцзе взглянул на часы: до начала экзамена оставалось меньше двадцати минут. Он поспешно повёл машину обратно.

Лу Шанвэй стоял у входа в Первую старшую школу, нервно всматриваясь вдаль, но так и не увидел возвращающегося Лу Ли.

— Эй, он ещё не вернулся. Похоже, ты и Лу Ли можете забыть об этом экзамене и готовиться к пересдаче в следующем году, — с сарказмом произнёс Лу Хао, стоящий рядом, его лицо выражало едва сдерживаемое злорадство.

Время шло, и когда до начала экзамена оставалась всего минута, а Лу Ли всё ещё не появлялся, Лу Хао улыбнулся. Если Лу Ли не успеет в следующие пятнадцать минут, он действительно не сможет сдать гаокао, и это было бы просто замечательно.

Погрузившись в злобные мысли, Лу Хао повернулся, чтобы вернуться в экзаменационный зал, как вдруг услышал длинный скрип тормозов снаружи. Удивлённо обернувшись, он увидел, как Лу Ли выходит из патрульной машины, держа в руках две папки с документами.

Лу Ли передал одну из папок Лу Шанвэю, поблагодарил Дун Хунцзе и, схватив Лу Шанвэя за руку, побежал к экзаменационному залу.

— ... — Лицо Лу Хао дернулось, и он про себя подумал, что это просто удача.

Войдя в зал, Лу Ли, из-за нехватки времени, не успел поговорить с Лу Шанвэем и сразу приступил к экзамену. Взглянув на раздаваемые листы, он глубоко вздохнул, подавив напряжение, и начал внимательно отвечать на вопросы.

Хотя задания на этот раз были немного сложнее, Лу Ли быстро справился с ними. Проверив заполненный лист несколько раз и убедившись, что ошибок нет, он взял черновик и продолжил свои вчерашние вычисления.

Лу Ли чётко понимал, что после гаокао сразу начнётся Международная математическая олимпиада, и в Стране М он обязательно встретится с Осом.

При мысли о Осе Лу Ли невольно вздохнул. Если бы он не хвастался, что может решить гипотезу Пуанкаре, ему бы не пришлось участвовать в этих соревнованиях и так усердно повышать свой уровень математики, опасаясь, что его хвастовство раскроется.

Преподаватели, наблюдающие за экзаменом, уже обращали на Лу Ли особое внимание, ведь он был единственным, кто успел войти в зал в последнюю минуту. Увидев, что Лу Ли что-то пишет на черновике, они переглянулись: один продолжал наблюдать за залом, а другой подошёл к Лу Ли и незаметно заглянул в его записи.

Этот преподаватель был математиком и хорошо разбирался в различных гипотезах. Взглянув на цифры, которые выписывал Лу Ли, он сразу понял, что тот делает. Но чем больше он смотрел, тем больше его охватывало недоумение.

Это же экзамен по китайскому языку, почему здесь кто-то выводит математическую гипотезу?!

Преподаватель стоял рядом с Лу Ли долгое время, и его удивление только росло. Если бы не экзамен, он бы с радостью обсудил с Лу Ли процесс вывода этой гипотезы.

— Учитель Хэ? — преподавательница на кафедре, увидев, что он всё ещё стоит рядом с Лу Ли, с ещё большим недоумением тихо подошла и, взглянув на стол Лу Ли, не обнаружив ничего подозрительного, тихо спросила. — Есть проблемы?

Вопрос был очевиден: речь шла о списывании.

Услышав это, Лу Ли на мгновение остановил ручку, спокойно поднял глаза на Хэ Цзяньшу, сжал губы и продолжил писать, сохраняя полное спокойствие.

Осознав, что отвлек Лу Ли, Хэ Цзяньшу больше не стал задерживаться рядом и поспешил отойти, тихо сказав преподавательнице:

— Никаких проблем.

Преподавательница с подозрением посмотрела на Хэ Цзяньшу. Ей казалось, что он был слишком взволнован, словно нашёл сокровище, но не мог об этом сказать.

Однако она не ошиблась: Хэ Цзяньшу действительно был взволнован. Если он не ошибся, Лу Ли выводил одну из величайших математических гипотез мира — гипотезу Пуанкаре.

С момента появления гипотезы Пуанкаре прошло уже сто лет. За это время множество математиков пытались её доказать, но смогли лишь немного продвинуться вперёд. Среди этих математиков были представители Страны М, Страны У, но не было ни одного из Страны Хуа.

Если бы математик из Страны Хуа смог доказать гипотезу Пуанкаре, пусть даже не полностью, а лишь сделав небольшой шаг вперёд, это значительно повысило бы международный статус математики Страны Хуа.

— В нашей стране так много людей, изучающих математику, но ни один из них не смог прославить Страну Хуа на международной арене. Это наша печаль!

Хэ Цзяньшу вспомнил слова своего университетского преподавателя математики, и его сердце сжалось. Он посмотрел на Лу Ли с ещё большим интересом.

В ходе дальнейшего наблюдения за экзаменом Хэ Цзяньшу каждый раз, проходя мимо Лу Ли,

невольно заглядывал в его черновик, чтобы увидеть процесс вывода. Он делал это так часто, что преподавательница начала беспокоиться.

Если бы она не знала Хэ Цзяньшу как человека и не видела ничего странного в его поведении, она бы заподозрила, что у него и Лу Ли есть какие-то скрытые дела.

Лу Ли, заметив, что преподаватель снова приблизился к нему, слегка усмехнулся, но не остановился.

Когда он дошёл до ключевого момента в своих вычислениях, Лу Ли положил ручку и начал собирать свои вещи.

Хэ Цзяньшу, увлечённо наблюдавший за ним, увидел, что Лу Ли перестал писать, и его охватило беспокойство. Почему он остановился?

В математических выводах важно вдохновение, и если цепочка мыслей прерывается, её бывает сложно восстановить.

— Дзынь-дзынь-дзынь... — прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании экзамена.

Лу Ли как раз закончил собирать свои вещи и спокойно ждал, пока преподаватели соберут листы и черновики.

Хэ Цзяньшу невольно вздохнул. Несмотря на огромное разочарование, он помнил о своих обязанностях и отошёл от стола Лу Ли, чтобы собрать работы.

Когда он добрался до Лу Ли, он взглянул на заполненный черновик, и в его глазах отразилось сожаление. Если бы это не был экзамен, он бы с радостью забрал этот черновик домой, чтобы изучить его подробнее.

Выйдя из экзаменационного зала, Лу Ли поднял глаза и увидел Лу Шанвэя, стоящего у входа и смотрящего на него с восторгом.

— Все стихи, которые ты записал в тетрадь, попались в заданиях. На этот раз я точно получу высший балл за письменную часть, — с энтузиазмом сказал Лу Шанвэй, его глаза сияли.

Лу Хао, только что вышедший из зала, услышал слова Лу Шанвэя, и его сердце сжалось.

Перед этим экзаменом он тоже готовился, но задания по китайскому языку оказались нестандартными. Стихи, которые нужно было вспомнить, были редко встречающимися, и он не уделил им должного внимания. К тому же в строках было много сложных иероглифов, и он чувствовал, что, возможно, допустил ошибки.

Лу Хао был раздражён, а тут Лу Шанвэй продолжал говорить о том, как ему повезло, что утром он посмотрел записи Лу Ли, иначе он бы потерял несколько баллов. Это только усилило раздражение Лу Хао, и он с презрением сказал:

— Слепой кот нашёл дохлую мышь, и ты этим хвастаешься?

Лу Шанвэй, который был в хорошем настроении, услышав это, сразу расстроился. Увидев мрачное лицо Лу Хао и вспомнив его тон, он невольно улыбнулся:

— Эй, это же Лу Хао. Слышу, как ты кисло говоришь. Неужели ты плохо сдал экзамен?

<http://bllate.org/book/16670/1528754>